

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-328-341

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАКИСТАНА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.В. Галищева

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Целью настоящего исследования является анализ одного из современных направлений пакистанской внешнеэкономической политики в 1990—2000-е гг. — связей Пакистана со странами Центральной Азии. При выборе направления работы автор исходила из того, что проблема пакистанско-центральноазиатского сотрудничества в последние два десятилетия в российской экономической литературе комплексно, с привлечением математического аппарата, практически не освещалась.

Тема исследования потребовала привлечения и обобщения большого объема статистических данных, которые были почерпнуты из многих источников, включая официальные интернет-сайты государственных структур Пакистана и стран Центральной Азии. Автор также использовала российские и пакистанские научные журналы и монографии.

В статье детально проанализировано пакистанско-центральноазиатское экономическое сотрудничество: приводятся данные по индексу интенсивности взаимной торговли Пакистана и стран Центральной Азии, характеризуется инвестиционное сотрудничество между ними, рассматривается действие «мягкой силы» Пакистана в регионе. Проведенный автором исследования комплексный анализ экономических связей Пакистана с центральноазиатскими государствами сотрудничества позволяет сделать следующие практические выводы.

Несмотря на некоторый рост объемов взаимной торговли в последние годы, ее динамика и характер по-прежнему остаются ниже потенциально возможных. Важным препятствием на пути расширения сотрудничества, помимо экономических проблем в самом Пакистане, отсутствия у него общей границы со странами Центральной Азии и нестабильной ситуации в Афганистане, через который осуществляется торговля, также являются геополитические устремления сторон. Геополитические интересы государств Центральной Азии в направлении США, стран ЕС, Японии и России снижают возможность расширения экономического сотрудничества между Пакистаном и странами региона. В свою очередь развернувшаяся в регионе новая «Большая игра» и подключение к ней целого ряда развивающихся государств (прежде всего Китая, Турции и Ирана), каждое из которых для закрепления своих позиций использует внушительный арсенал средств — от предоставления гуманитарной помощи до финансирования различных инфраструктурных проектов, в существенной мере снижает шансы Пакистана на значительное расширение своего присутствия в регионе.

В статье приведены статистические данные, характеризующие состояние взаимной торговли Пакистана и стран Центральной Азии на современном этапе.

Ключевые слова: Пакистан, экономика Пакистана, внешнеэкономическая политика Пакистана, Центральная Азия, ТАПИ, CASA-1000, взаимная торговля Пакистана и стран Центральной Азии, мягкая сила Пакистана в Центральной Азии

ВВЕДЕНИЕ

Экономические отношения Пакистана со странами Центральной Азии насчитывают чуть более четверти века, однако центральноазиатскому вектору уделяется особое значение при формировании современной внешнеэкономической политики. Среди основных целей, преследуемых Пакистаном в Центральной Азии, следует отметить, прежде всего, расширение своего политического и экономического влияния в регионе, попытку сокращения присутствия Индии в центральноазиатских странах, развитие через свою территорию транзитного коридора для товаров из/в государства Центральной Азии. Кроме того, Исламская Республика также планировала создать обширную зону добрососедства и сотрудничества в рамках исламского блока и стать его лидером [Ahmed 2002: 36]. В свою очередь, укрепление связей с Исламской Республикой также является одним из приоритетных направлений региональной политики центральноазиатских республик: Пакистан рассматривается ими как важный партнер в обеспечении безопасности в Азиатском регионе, обладающий масштабными людскими ресурсами и увеличивающимся промышленным и военным потенциалом. Страны региона также привлекает и возможность использования транспортных коммуникаций на пакистанской территории, в том числе морского порта Гвадар, для транзитной торговли. Примечательно, что территория, прилегающая к порту Гвадар, прежде принадлежавшая Оману, была выкуплена Пакистаном в 1958 г.¹, однако до конца XX в. оставалась одной из наименее развитых в провинции Белуджистан. Между тем стратегическое положение этой территории у выхода из Персидского залива, через который проходит порядка 40% мировой торговли нефтью, предопределило ее ускоренное развитие. Порт Гвадар, построенный китайскими компаниями в 2007 г., вполне способен предоставить Пакистану возможность диверсифицировать торговые пути в Западную Азию, Африку и Европу [Галищева 2015].

Актуальность исследования определяется двумя обстоятельствами. Прежде всего, в настоящее время уже вполне очевидно, что Пакистан стал еще одним, хотя и не столь крупным, как остальные, игроком в развернувшейся в последнее время в Центральной Азии новой «Большой игре». В этой связи для России, необходимо выявить и правильно оценить его позиции и возможные перспективы укрепления его присутствия в регионе. Кроме того, для России всестороннее развитие отношений с Пакистаном является важным с учетом веса этой страны в Южной Азии и исламском мире в целом. Со своей стороны Пакистан также считает перспективным дальнейшее расширение двусторонних торгово-экономических связей с Россией. Так, например, в январе 2012 г. Конференция пакистанских посланников рекомендовала расширение связей с Москвой, «чтобы снизить зависимость

---

¹ Территория прилегающая к Гвадару была аннексирована Пакистаном 8 сентября 1958 г., а 8 декабря 1958 г. Оман согласился получить за нее выкуп в размере 5,5 млрд рупий (1,17 млрд дол. США).

от США»². А в феврале 2012 г. министр иностранных дел Пакистана Нина Раббани Хан нанесла визит в Москву, начав переговоры о расширении военно-технического, инвестиционного и энергетического сотрудничества и т.д.³ Переломным в отношениях России и Пакистана стал 2014 г.: в ответ на санкции против России из-за Крыма и политику двойных стандартов США, направленную против Пакистана в Южной Азии, в российско-пакистанских отношениях наметилось оживление. Таким образом, всесторонний анализ внешнеэкономических связей Пакистана с его центральноазиатскими партнерами может помочь России в разработке комплексной программы экономического сотрудничества, формировании новых мер в интенсификации экономического сотрудничества как с Пакистаном, так и со странами Центральной Азии с учетом современных реалий.

Важнейшим фундаментом исследования стали работы как пакистанских экономистов (М.С. Роя, Ш. Ирума, А. Захида), так и российских востоковедов, прежде всего, Н. Замараевой и Р. Мукиджановой. Между тем их работы посвящены, как правило, анализу общих вопросов двустороннего взаимодействия Пакистана со странами Центральной Азии. Хотя эти работы и дают серьезную почву для размышлений, однако они не исследуют детально роль «мягкой силы» Пакистана в регионе и проблемы инвестиционного сотрудничества и взаимной торговли между Пакистаном и странами Центральной Азии. Таким образом, при выборе темы и основных направлений исследования, определении его цели, задач и структуры автор исходила из того, что определенные аспекты пакистано-центральноазиатского финансового и торгового взаимодействия в период 2000-х гг. в российской экономической литературе комплексно, с привлечением математического аппарата, практически не освещались.

Объектом исследования является система экономического сотрудничества между Пакистаном и странами Центральной Азии. Предметом исследования — основные проблемы и перспективы взаимной торговли и сотрудничества в финансовой сфере. Цель работы — анализ современных тенденций в пакистано-центральноазиатском экономическом сотрудничестве. Исходя из этого, определяются следующие основные задачи: выделение этапов экономического сотрудничества; выявление текущих проблем и их причин; формулирование возможных перспектив пакистано-центральноазиатских экономических связей.

ТОРГОВЛЯ ПАКИСТАНА СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2000-Е ГГ.

Центральная Азия попала в сферу геоэкономических интересов Пакистана с момента обретения южными республиками СССР своего государственного суверенитета. Заинтересованность Пакистана в установлении и развитии устойчивых экономических связей со странами региона была обусловлена главным обра-

² Ариф Р. Пакистан — новый лучший друг России? // ПолиСМИ. 2015. 7 октября. URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blichnij-vostok/1214-pakistan-novyj-luchshij-drug-rossii.html> (дата обращения: 15.11.2016).

³ Там же.

зом следующими причинами. Прежде всего, Исламская Республика нуждалась в диверсификации источников жидкого топлива и поставках электроэнергии, дефицит которой и в настоящее время является одной из основных причин низких темпов экономического роста страны (в среднем 5,8% в 2000—2008 гг. и 3,0% — 2009—2014 гг.) [Галищева 2015: 42]. Кроме того, для Пакистана также остро стояла задача диверсификации географической структуры экспорта страны, которая и поныне характеризуется значительной концентрацией [Zaidi 2014: 169]: на пять ведущих партнеров традиционно приходится свыше 35—40% объема экспорта⁴. По подсчетам пакистанских экспертов на старте налаживания контактов с новыми партнерами Пакистан мог бы экспортировать в Центральную Азию медикаменты, одежду, спортивную обувь и другие потребительские товары, а также продовольствие на сумму до 4 млрд дол. США ежегодно [Roy 2006: 815].

Между тем в ходе первого этапа сотрудничества, в 1990-е гг., взаимная торговля Пакистана со странами региона в существенной мере сдерживалась целым рядом обстоятельств, в том числе недостаточным развитием коммуникаций на территории Центральной Азии, ориентированностью сети дорог преимущественно на Россию, нехваткой квалифицированных управленческих кадров, валюты, несовершенством развития банковской системы. Ситуация также усугублялась тем, что ни одна из республик региона не имеет общей границы с Пакистаном, а ситуация в Афганистане, через который осуществлялась торговля, была крайне нестабильной. Однако Исламская Республика предпринимала всевозможные попытки активизации торговых связей, например, предоставляя странам Центральной Азии возобновляемые коммерческие кредиты для закупки пакистанских товаров (так, в 1993 г. Киргизия получила кредит в размере 10 млн дол. США для ввоза оборудования по выпуску медикаментов), предлагая осуществлять торговлю на условиях клиринга (в рамках пакистано-казахской торговли его лимит был определен в 100 млн дол. США) или обещая в счет будущих поставок электроэнергии экспортировать своим партнерам потребительские товары (например, Таджикистану — на сумму 500 млн дол. США) [Мукимджанова 2005: 92, 95, 98]. В целом ежегодный объем товарооборота между Пакистаном и центральноазиатскими республиками в 1990-е гг. не превышал 30 млн дол. США. При этом доля региона в пакистанском экспорте традиционно составляла около 0,5%, а в импорте — 0,7%⁵.

В 2000-е гг. проблема поиска новых рынков сбыта продукции для Пакистана еще сильнее обострилась, что было вызвано окончанием действия в 2004 г. Международного соглашения по поливолоконным материалам [Zaidi 2004, 46], а также периодически возникающими ограничениями на пакистанский экспорт в странах Западной Европы и существенным сокращением спроса на пакистанские товары в богатых монархиях Персидского залива [Галищева 2009: 340—343].

В 2006—2016 гг., несмотря на неравномерную динамику, объемы товарооборота между Пакистаном и странами Центральной Азии увеличились примерно

⁴ Pakistan Economic Survey 2015—2016. P. 121, 124.

⁵ Pakistan Economic Survey. Various Issues.

в два раза и по результатам 2016 г. достигли 87,4 млн дол. США (табл. 1). Между тем для Пакистана регион так и не стал крупным торговым партнером: в настоящее время на него приходится лишь около 0,13% пакистанского внешнеторгового оборота (около 0,2% — в экспорте и 0,1% — в импорте)⁶.

Таблица 1 / Table 1

**Торговля Пакистана со странами Центральной Азии в 2006—2016 гг., млн дол. США /
Trade of Pakistan with the countries of Central Asia in 2006—2016, mln, dollars US**

Показатель / Index	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Экспорт / Export	12,875	11,001	12,094	13,405	25,940	37,470
Импорт / Import	33,463	101,340	92,326	22,104	20,871	49,965
Оборот / Turnover	46,338	112,341	104,42	35,509	46,811	87,435
Сальдо / Trade Balance	-20,588	-90,339	-80,232	-8,699	5,069	-12,495

Источник / Source: Составлено автором на основе данных World Integrated Trade Solution. Trade Summary for Pakistan 2016. URL: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/PAK> (accessed: 07.11.2017).

В «тройку» крупнейших торговых партнеров Пакистана из числа стран Центральной Азии традиционно входят Казахстан (около 0,1% общего объема пакистанского товарооборота), Туркменистан (0,1%) и Таджикистан (0,03%). При этом только с Киргизией (и в отдельные годы с Узбекистаном и Казахстаном) у Пакистана баланс торговли в последнее десятилетие стабильно сводится с положительным сальдо (табл. 2, 3).

Таблица 2 / Table 2

**Торговля Пакистана со странами Центральной Азии в 2016 г., млн дол. США /
Trade of Pakistan with the countries of Central Asia in 2016, mln, dollars US**

Показатель / Index	Туркменистан / Turkmenistan	Казахстан / Kazakhstan	Таджикистан / Tajikistan	Узбекистан / Uzbekistan	Киргизия / Kyrgyzstan
Экспорт / Export	4,002	24,529	4,371	3,376	1,192
Импорт / Import	24,956	2,702	18,965	3,224	0,119
Оборот / Turnover	28,958	27,231	23,336	6,600	1,311
Сальдо / Trade Balance	-20,954	21,827	-14,594	0,152	1,073

Источник / Source: Составлено автором на основе данных World Integrated Trade Solution. Trade Summary for Pakistan 2016. URL: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/PAK> (accessed: 07.11.2017).

Примечательно, что пакистанский экспорт в страны региона является более диверсифицированным, чем импорт. Основными статьями пакистанского экспорта в страны Центральной Азии являются сельскохозяйственная продукция, медикаменты, предметы одежды и трикотажные изделия, изделия из кожи, игрушки, парфюмерия, хозяйственные товары и проч. Среди основных статей пакистанского импорта — хлопок-волокно и шелк-сырец, изделия из шелка, станки и другое оборудование для предприятий легкой промышленности, руды черных, цветных и благородных металлов и др.

⁶ Рассчитано автором по World Integrated Trade Solution. Trade Summary for Pakistan 2016. URL: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/PAK> (accessed: 07.11.2017).

Таблица 3 / Table 3

**Торговля Пакистана с Казахстаном, Туркменистаном и Таджикистаном
в 2006—2016 гг., млн дол. США /
Trade of Pakistan with Kazakhstan, Turkmenistan and Tajikistan in 2006—2016, mln, dollars US**

Страна / Country	Экспорт / Export	Импорт / Import	Оборот / Turnover	Сальдо / Trade Balance
2006 г.				
Казахстан / Kazakhstan	8,517	2,50	11,067	5,967
Туркменистан / Turkmenistan	0,763	8,770	9,533	-8,007
Таджикистан / Tajikistan	0,472	3,507	3,979	-3,035
2008 г.				
Казахстан / Kazakhstan	6,061	44,528	50,589	-38,467
Туркменистан / Turkmenistan	0,630	25,190	26,820	-24,560
Таджикистан / Tajikistan	0,274	11,346	11,620	-11,343
2010 г.				
Казахстан / Kazakhstan	5,921	34,971	40,892	-29,05
Туркменистан / Turkmenistan	1,506	31,882	33,388	-30,376
Таджикистан / Tajikistan	0,689	6,184	6,191	-5,495
2012 г.				
Казахстан / Kazakhstan	4,210	13,204	17,414	-8,994
Туркменистан / Turkmenistan	1,327	7,974	9,301	-6,647
Таджикистан / Tajikistan	3,104	0,234	3,338	2,870
2014 г.				
Казахстан / Kazakhstan	6,528	4,206	10,734	2,322
Туркменистан / Turkmenistan	6,953	15,780	22,733	-8,827
Таджикистан / Tajikistan	9,126	0,052	9,178	9,074
2016 г.				
Казахстан / Kazakhstan	24,529	2,702	27,231	21,827
Туркменистан / Turkmenistan	4,002	24,956	28,958	-20,954
Таджикистан / Tajikistan	4,371	18,965	23,336	-14,594

Источник / Source: Составлено автором на основе данных World Integrated Trade Solution. Trade Summary for Pakistan 2016. URL: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/PAK> (accessed: 07.11.2017).

Рассчитанный автором индекс интенсивности торговли между Пакистаном и странами Центральной Азии в 2006—2014 гг. (для Казахстана и Киргизии — в 2006—2016 гг.) в целом показывает положительную динамику (табл. 4). Особенно ускоренными темпами он рос в пакистано-таджикской, пакистано-казахской и пакистано-туркменской торговле, увеличившись в 8, 2,8 и 2,3 раза соответственно. Это обусловлено тем, что в 2014—2016 гг. произошло усиление центральноазиатского вектора пакистанской внешнеэкономической политики, что было вызвано главным образом сложной политической ситуацией, в которой оказался Пакистан в последние годы: в ответ на политику двойных стандартов США, направленную против Пакистана, охлаждение по отношению к нему Евросоюза из-за отмены Исламабадом моратория на смертную казнь, резкое сокращение инвестиций и помощи со стороны Саудовской Аравии из-за отказа направить войска воевать на стороне Королевства против повстанцев Хуситов в Йемене Пакистан был вынужден искать новые рынки сбыта.

Таблица 4 / Table 4

**Индекс интенсивности торговли Пакистана со странами Центральной Азии в 2006—2016 гг. /
The index of intensity of trade of Pakistan with the countries of Central Asia in 2006—2016**

Годы / Years	Таджикистан / Tajikistan	Казахстан / Kazakhstan	Туркменистан / Turkmenistan	Узбекистан / Uzbekistan	Киргизия / Kyrgyzstan
2006	0,192	0,252	0,214	0,334	0,420
2008	0,065	0,123	0,087	0,212	0,282
2010	0,182	0,173	0,185	0,221	0,271
2012	0,229	0,070	0,098	0,242	0,106
2014	1,590	0,118	0,505	0,126	0,181
2016	—	0,695	—	—	0,221

Источник / Source: Рассчитано автором по данным World Integrated Trade Solution. Trade Summary for Pakistan 2016. URL: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/PAK> (accessed: 07.11.2017).

Анализируя торговое сотрудничество Пакистана со странами Центральной Азии, следует отметить, что, несмотря на некоторый рост объемов взаимной торговли в последние годы, ее динамика и характер по-прежнему остаются ниже потенциально возможных. И хотя среди основных препятствий этого обычно называют недостаточную информированность сторон о взаимных возможностях, бюрократические проволочки, территориальную удаленность, серьезные экономические проблемы в Пакистане и странах региона и даже языковой барьер, главные из них все-таки зачастую остаются «за кадром» [Галищева 2015: 42—43]. Важным препятствием на пути расширения сотрудничества являются геополитические устремления сторон. Геополитические интересы государств Центральной Азии в направлении США, стран ЕС, Японии и России снижают возможность расширения сотрудничества между Пакистаном и странами региона. В свою очередь развернувшаяся в регионе новая «Большая игра» и подключение к ней целого ряда развивающихся государств (прежде всего Китая, Турции и Ирана), каждое из которых для закрепления своих позиций использует внушительный арсенал средств — от предоставления гуманитарной помощи до финансирования различных инфраструктурных проектов, в существенной мере снижает шансы Пакистана на значительное увеличение объемов взаимной внешней торговли. Так, Индия, например, в настоящее время активно реализует здесь различные проекты в соответствии с Программой «Соединяя Центральную Азию» (*Connect Central Asia Policy*), запущенную в июне 2012 г. [Singh, Kaur 2014: 103—106].

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПАКИСТАНА С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

В настоящее время крупных инвестиционных проектов с пакистанским участием в странах Центральной Азии пока нет. Среди же средних проектов можно выделить строительство с участием пакистанского капитала текстильных фабрик и других предприятий легкой промышленности (в том числе кожевенных заводов) в Узбекистане, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции в Казахстане и др.

В 1990-е гг. пакистанские компании принимали участие в реорганизации банковской системы Туркменистана в соответствии с международными стандартами,

предусматривающей среди прочего стажировку туркменских банкиров в Пакистане, а также проявили интерес к участию в тендерах на проведение строительства ЛЭП в Киргизии, Рогунской ГЭС на р. Вахш в Таджикистане, трубопровода в Туркмении, автодорог в Таджикистане.

В настоящее время пакистанские предприниматели активно инвестируют в такие сферы центральноазиатских экономик, как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, розничная торговля. Постепенно развивается деловое сотрудничество в банковской сфере. В Узбекистане, Казахстане и Туркменистане действуют отделения государственного коммерческого банка *The National Bank of Pakistan*.

Кроме того, в регионе с участием Пакистана и центральноазиатских государств развиваются различные инфраструктурные проекты, главными из которых являются *CASA-1000* и *ТАПИ*.

В мае 2016 г. в Душанбе произошел официальный запуск строительства по проекту *CASA-1000* (*Central Asia — South Asia Electricity Transmission and Trade Program*). Официально строительство должно завершиться к 2020 г. Проект *CASA-1000* предусматривает соединение энергосистемы республик Центральной Азии с государствами Южной Азии и организацию поставок электроэнергии из Таджикистана и Киргизии через Афганистан в Пакистан. Строительство линии энергопередачи позволит в летний период экспортировать избыточную электроэнергию из Таджикистана и Киргизии в Афганистан и Пакистан. Также ожидается, что этот проект будет способствовать разработке механизмов торговли электроэнергией и созданию так называемого Регионального электроэнергетического рынка стран Центральной и Южной Азии. В соответствии с ранее достигнутыми договоренностями 1000 МВт электроэнергии должен был получать Пакистан, 300 МВт — Афганистан. Однако в 2016 г. Афганистан объявил о своем отказе импортировать 300 МВт электроэнергии в рамках проекта. В этой связи все 1300 МВт электроэнергии, которую предполагается передавать из Центральной Азии в Южную Азию, будут поступать в Пакистан.

Для реализации *CASA-1000* планируется построить ЛЭП 500 кВт от подстанции «Датка» до Худжента (477 км); конвертерную подстанцию пропускной способностью 1300 МВт в Сангтуде; высоковольтную ЛЭП постоянного тока протяженностью 750 км от Сангтуды до Кабула и Новшера (Пакистан); конвертерную подстанцию пропускной способностью 300 МВт в Кабуле и конвертерную подстанцию пропускной способностью 1300 МВт в Новшере [Mishra 2017]. Для реализации этого проекта, по предварительным расчетам, стороны должны были осуществить внушительные инвестиции: Афганистан — 354 млн дол. США, Таджикистан — 314 млн, Киргизия — 233 млн и Пакистан — 209 млн⁷. В силу ограниченности денежных ресурсов самостоятельно изыскать такие средства странам оказалось не под силу, и в финансировании проекта в настоящее время участвуют группа Всемирного банка, Европейский банк реконструкции и развития,

⁷ См.: *Марат* 3. Риски для Кыргызстана и Центральной Азии после запуска энергетического проекта *CASA-1000*. URL: <http://eurasia.expert/riski-posle-zapuska-casa-1000/> (дата обращения: 12.02.2018).

Исламский банк развития и др. Между тем в настоящее время в силу малоперспективности этого проекта с экономической точки зрения возможность его реализации ставится многими экспертами под сомнение. Это объясняется, прежде всего, тем, что в зимний период из-за падения уровня воды в водохранилищах на Нурекской ГЭС в Таджикистане и Токтогульской ГЭС в Киргизии существенно падает выработка электроэнергии, и ее не хватает не только для регулярных поставок на экспорт, но даже и для обеспечения собственных потребительских нужд в самих республиках.

В фазу реализации вошел и проект строительства газопровода *ТАПИ*, предусматривающий организацию поставок газа из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и далее — в Индию. Предполагаемая стоимость строящегося газопровода проектной мощностью 33 млрд кубометров газа в год — 10 млрд дол. США. Общая его протяженность составит 1814 км, из которых по территории Туркменистана от месторождения Галкыныш пройдет 200 км, Афганистана — 735 км, Пакистана — 826 км⁸. Предполагается, что в Афганистане он пройдет вдоль шоссе Кандагар — Герат на западе страны, а затем через Кветту и Мултан в Пакистане. Конечный пункт газопровода — индийский город Фазилка на индийско-пакистанской границе. Вдоль газопровода будет построено шесть компрессорных станций [Чичкин 2017].

В декабре 2015 г. в туркменском городе Мары прошла церемония закладки первого камня строительства газопровода, а в феврале 2018 г. был завершен участок ТАПИ протяженностью 215 км на территории Туркменистана. Между тем, несмотря на то что в реализации этого проекта заинтересованы все стороны, в том числе и Туркменистан, который стремится к дальнейшему росту и диверсификации своих газопоставок, дальнейшее сооружение газопровода весьма туманно, что, прежде всего, обусловлено нестабильной политической обстановкой в Афганистане.

«МЯГКАЯ СИЛА» ПАКИСТАНА В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Уже в 1990-е гг. Пакистан предпринял ряд попыток укрепить свои экономические связи со странами Центральной Азии, в том числе и благодаря выделению финансовой помощи. Ее начало было положено сразу же после обретения независимости центральноазиатскими государствами. Первый кредит в объеме 30 млн дол. США государства получили уже в 1992 г. [Irum 2011: 221]. Предоставляя помощь странам региона, Пакистан надеялся обеспечить рынки сбыта своих товаров. Кроме того, центральноазиатские государства стратегически важны для Пакистана, так как среди прочего обладают богатой ресурсной базой.

Пакистан стремится закрепить свое присутствие в Центральной Азии также путем оказания технического содействия развитию стран региона. Так, например, в 1992/93 ф.г. правительство Пакистана запустило Программу специальной тех-

⁸ См.: *Rehman H. Pakistan and Central Asian States: From Challenges to Opportunities // Daily Pakistan Global. 2018. 14th January. URL: <https://en.dailypakistan.com.pk/opinion/pakistan-and-central-asian-states-from-challenges-to-opportunities/> (accessed: 12.01.2018).*

нической помощи (*The Special Technical Assistance Programme — STAP*), в рамках которой осуществляется Ежегодное финансирование обучения в Пакистане специалистов из Центральной Азии. В целом ряде вузов Пакистана ведется преподавание по программам различной продолжительности по английскому языку, банковскому делу, страхованию, информационным технологиям, ведению малого и среднего бизнеса и дипломатии [Roy 2006: 804].

Пакистанская политика предоставления помощи странам Центральной Азии, очевидно, преследует цель не только закрепления своих экономических позиций в этом регионе, но и в определенном смысле распространения на него своего геополитического влияния.

***

Первый этап развития отношений Пакистана со странами Центральной Азии оказался весьма непростым для обеих сторон: он пришелся на сложный период запуска широкомасштабных либеральных реформ в пакистанской экономике и начала процесса перехода от командно-административной модели хозяйствования к рыночной экономике в центральноазиатских республиках [Галищева 2015: 43]. Тем не менее, партнеры смогли преодолеть сложности и заложить основы для будущего сотрудничества. Пакистан сделал все необходимое для того, чтобы правильно позиционировать себя в Центрально-Азиатском регионе, грамотно реализовав свои преимущества. Можно констатировать, что в непростых условиях предпринимательский сектор Пакистана все-таки смог найти свою нишу.

Однако слабость транспортной инфраструктуры на территории Центральной Азии и отсутствие общей границы по-прежнему являются сдерживающим фактором в развитии экономических связей между Пакистаном и странами региона. Между тем реализуемый в настоящее время на территории Исламской Республики проект Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК)⁹ должен способствовать преодолению удаленности торговых партнеров и установлению между ними транспортного сообщения. Кроме того, КПЭК, несомненно, поможет укрепить позиции Пакистана в регионе, превратив его в крупнейший транспортно-логистический центр, через который не имеющие выхода к морю государства Центральной Азии смогут осуществлять транзит своих товаров [Галищева 2015]. Благодаря транспортным коридорам 5 и 6 Пакистан будет соединен с Центральной Азией, подключив китайский Кашгар и Бишкек, с городами Ош в Киргизии, а также Муграб в Таджикистане с Карасу. В свою очередь дорожное сообщение Читрал — Ишкашим свяжет Пакистан, Афганистан и Таджикистан через Ваханский коридор. Кроме того, в ближайших планах партнеров также открытие меж-

⁹ Примечательно, что у проекта КПЭК есть и свои противники, в том числе и за пределами Пакистана. В частности, согласно пакистанским СМИ, в мае 2015 г. послу КНР в Индии была высказана озабоченность Нью-Дели планами строительства экономического коридора между КНР и Пакистаном, поскольку часть его пройдет по спорным с Пакистаном территориям в районе Кашмира. Китайская сторона в свою очередь подчеркнула, что это чисто «коммерческий проект».

дународного торгового коридора, который соединит туркменский порт Туркменбаши с пакистанским — Гвадар¹⁰.

Подписанное в марте 1995 г. четырехстороннее Соглашение о транзитных перевозках между Пакистаном, Китаем, Киргизией и Казахстаном является еще одним важным инструментом для продвижения экономических отношений между странами [Замараева 2015]. Дорожное сообщение между Алматы и Карачи через Каракорумское шоссе (Алматы — Бишкек — Кашгар — Каракорум — Исламабад — Карачи) существенно активизировалось после окончания реконструкции порта Гвадар. Кроме того, стороны достигли договоренности о запуске автомобильного сообщения, что должно не только способствовать дальнейшему росту объемов взаимной торговли, но и стать важным инструментом в стимулировании контактов между гражданами четырех стран. По оценке специалистов, в результате создания инфраструктурных проектов объем региональной торговли может возрасти на 160% [Zahid 2011: 107].

Торговля услугами, в случае с которой инфраструктурный фактор не играет решающую роль, все же остается на достаточно низком уровне, однако все указывает на то, что у нее, тем не менее, есть колоссальный потенциал.

Очевидно, что в ближайшие годы неизбежно должна вырасти доля энергоносителей. Есть все основания предполагать, что энергетическое сотрудничество между Пакистаном и странами региона станет ключевой сферой их экономического взаимодействия. В условиях нестабильности мировых рынков энергоносителей для Пакистана крайне важно диверсифицировать географическую структуру своего импорта энергоресурсов, что он пытается сделать за счет интенсификации энергетического партнерства со странами Центральной Азии.

Таким образом, хотя в настоящее время Пакистан не в состоянии соперничать на равных с Китаем, Индией и даже Турцией и Ираном за влияние в Центральной Азии, тем не менее, сотрудничество со странами региона стало одним из приоритетных направлений современной внешнеэкономической политики Пакистана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ahmed M.* South Asia. Crisis of Development. The Case of Bangladesh. Dhaka: The University Press Limited, 2002.
- Галищева Н.В.* Перспективы развития экономик Южной Азии: факты, цифры, тенденции // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 40—67.
- Галищева Н.В.* Экономика стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Мальдивы, Бутан). М.: Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2009.
- Галищева Н.В.* Экономические отношения Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 4 (35). URL: <http://www.mirec.ru/upload/pdf/2015-02/galistcheva-the-economic-ties-between-india-and-pakistan.pdf> (дата обращения: 12.02.2018).
- Замараева Н.* Пакистан и Центральная Азия: новый этап — прежние цели. URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/17/pakistan-i-tsentral-naya-aziya-novy-j-e-tap-prezhnie-tseli/> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰ *Rehman H.* Pakistan and Central Asian States: From Challenges to Opportunities // Daily Pakistan Global. 2018. 14th January. URL: <https://en.dailypakistan.com.pk/opinion/pakistan-and-central-asian-states-from-challenges-to-opportunities/> (accessed: 12.01.2018).

- Мукимджанова П.* Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики. М.: Научная книга, 2005.
- Чичкин А.* Газопровод ТАПИ: «энергетический фронт» США против Китая в Центральной Азии. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/07/06/gazoprovod-tapi-energeticheskij-front-ssha-protiv-kitaya-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 12.02.2018).
- Irum Sh.* Importance of Pakistan — Central Asia Relations: Opportunities and Constraints // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. Vol. 1. № 14. P. 218—225.
- Mishra A.* Tajikistan: Pakistan's Gateway to Central Asia. *The Diplomat*. 2017. 7th August. URL: <https://thediplomat.com/2017/08/tajikistan-pakistans-gateway-to-central-asia/> (accessed: 12.02.2018).
- Roy M.S.* Pakistan's Strategies in Central Asia // *Strategic Analysis*. October-December 2006. Vol. 30. № 4. P. 798—825.
- Singh S., Kaur A.* Connect Central Asia Policy's Factor in India's Soft Power Initiatives in CARs: Problems and Perspectives // *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*. 2014. Vol. 3. № 12. P. 94—114. URL: <http://www.garph.co.uk/IJARMSS/Dec2014/8.pdf> (accessed: 04.06.2018).
- Zahid A.* Development of Infrastructural Linkages between Pakistan and Central Asia // *South Asian Studies*. January-June 2011. Vol. 26. № 1. P. 103—115.
- Zaidi Akbar S.* Pakistan's Economic and Social Development. New Delhi: Rupa. Co., 2004.
- Zaidi Akbar S.* Issues in Pakistan's Economy. Karachi: Oxford University Press, 2014.

Дата поступления статьи: 24.02.2018

Для цитирования: *Галищева Н.В.* Центральноазиатский вектор внешнеэкономической политики Пакистана: основные проблемы и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 328—341. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-328-341.

Сведения об авторе: *Галищева Наталья Валерьевна* — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: galistcheva@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-328-341

THE CENTRAL-ASIAN VECTOR OF THE PAKISTANI FOREIGN ECONOMIC POLICY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

N.V. Galistcheva

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russian Federation

Abstract. The aim of this article is the analysis of the modern directions of the Pakistani external economic policy in 1990—2000s — its ties with the Central Asian countries. While selecting the research topics the author proceeded from the idea that the problem of the Pakistani cooperation with Central Asian countries has not been comprehensively studied for the last two decades.

The research required to attract and summarize a large amount of statistical data that has been drawn from many sources including official-sites of Pakistan and Central Asian countries. The author also used Russian and Pakistani scientific journals and monographs.

The article highlights economic cooperation between Pakistan and Central Asian countries: there are statistical data on the index of intensity of mutual Pakistani-Central Asian trade, some information both on investment cooperation between parties and on Pakistani “soft power” in the region. A comprehensive analysis of the Pakistani-Central Asian economic cooperation allows to make several conclusions.

Despite some growth in the volume of mutual trade in recent years, its dynamics and nature remain below potential. An important obstacle to the expansion of cooperation in addition to the economic problems in Pakistan and the lack of the common border between it and Central Asia as well as the unstable situation in Afghanistan through which the trade is carried out, are the geopolitical aspirations of the parties. The geopolitical interests of the Central Asian states towards the US, the EU, Japan and Russia reduce the possibility of expanding cooperation between Pakistan and countries of the region. On the other hand the new Great Game unfolding in the region and the participation in it a number of developing states (first of all China, Turkey and Iran) each of which uses an impressive arsenal of funds to consolidate its intentions — from providing humanitarian aid to financing various infrastructure projects, significantly reduces Pakistan’s chances of expanding its presence in the region.

The article presents statistical data characterizing the present state of the Pakistan — Central Asia mutual trade at the present time.

Key words: Pakistan, Pakistani economy, the Pakistani external economic policy, Central Asia, TAPI, CASA-1000, the Pakistan — Central Asia mutual trade, the soft power of Pakistan in Central Asia

REFERENCES

- Ahmed, M. (2002). *South Asia. Crisis of Development. The Case of Bangladesh*. Dhaka: The University Press Limited.
- Galistcheva, N.V. (2015). Prospects for a South Asian Economy. *Mezhdunarodnye protsessy*, 13(3(42)), 40—67. (In Russ.).
- Galistcheva, N.V. (2009). *The Economy of the South Asian Countries (India, Pakistan, Bangladesh, Shri Lanka, Maldives, Bhutan*. Moscow: MGIMO-University. (In Russ.).
- Galistcheva, N.V. (2015). The Economic cooperation between Pakistan and China. *The World and National Economy*, 4 (35). URL: <http://www.mirec.ru/upload/pdf/2015-02/galistcheva-the-economic-ties-between-india-and-pakistan.pdf> (accessed: 12.02.2018). (In Russ.).
- Zamaraeva, N. (2015). *Pakistan and the Central Asia: the new stage but the same aims*. URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/17/pakistan-i-tsentral-naya-aziya-novy-j-e-tap-prezhnie-tseli/> (accessed: 12.01.2018). (In Russ.).
- Mukimjanova, R. (2005). *Countries of Central Asia: the Asian Vector of the External Policy*. Moscow: Nauchnaia kniga. (In Russ.).
- Chichkin, A. (2017). *The gas-pipeline TAPI: the US-China energy front in the Central Asia*. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/07/06/gazoprovod-tapi-energeticheskij-front-ssha-protiv-kitaya-v-tsentralnoj-azii/> (accessed: 12.02.2018). (In Russ.).
- Irum, Sh. (2011). Importance of Pakistan — Central Asia Relations: Opportunities and Constraints. *International Journal of Humanities and Social Science*, 1(14), 218—225.
- Mishra, A. (2017). Tajikistan: Pakistan’s Gateway to Central Asia. *The Diplomat*, 7th August. URL: <https://thediplomat.com/2017/08/tajikistan-pakistans-gateway-to-central-asia/> (accessed: 12.02.2018).
- Roy, M.S. (2006). Pakistan’s Strategies in Central Asia. *Strategic Analysis*, 30 (4), 798—825.
- Singh, S. & Kaur, A. (2014). Connect Central Asia Policy’s Factor in India’s Soft Power Initiatives in CARs: Problems and Perspectives. *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*, 12 (3), 94—114. URL: <http://www.garph.co.uk/IJARMSS/Dec2014/8.pdf> (accessed: 04.06.2018).

Zahid, A. (2011). Development of Infrastructural Linkages between Pakistan and Central Asia. *South Asian Studies*, 26 (1), 103—115.

Zaidi, Akbar S. (2004). *Pakistan's Economic and Social Development*. New Delhi: Rupa.Co.

Zaidi, Akbar S. (2014). *Issues in Pakistan's Economy*. Karachi: Oxford University Press.

Received: 24.02.2018

For citations: Galistcheva, N.V. (2018). The Central-Asian vector of the Pakistani foreign economic policy: problems and perspectives. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 328—341. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-328-341.

About the author: *Galistcheva Natalia Valer'vna* — Doctor of Economics, Associate Professor, the Head of the Department of the World Economy of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (e-mail: galistcheva@yandex.ru)

© Галищева Н.В., 2018